

§ 115.

Однимъ изъ видовъ *exsertio veritatis* считаютъ нѣкоторые указаніе на лицо, отъ котораго обвиняемый получилъ сообщенное имъ свѣдѣніе (*nominatio auctoris, allegation*). Такое указаніе лица можетъ имѣть рѣшительное значеніе тогда, когда сообщаемое обстоятельство теряетъ вслѣдствіе этого всякое основаніе правдивости, напр., если кто говорить, что объ извѣстномъ обстоятельствѣ сообщилъ ему глухой, который подслушалъ разговоръ объ этомъ двухъ лицъ, или слѣпой, который видѣлъ все происшествіе. Указаніе на другое лицо можетъ освободить отъ отвѣтственности въ томъ случаѣ, когда слѣдуетъ полагать, что сообщающій объ извѣстномъ происшествіи могъ считать полученное имъ свѣдѣніе правдивымъ, напр., когда о данномъ обстоятельствѣ говорило ему почтенное и уважаемое лицо. Въ Англіи *nominatio auctoris* освобождаетъ отъ отвѣтственности, если обвиняемый не зналъ, что сообщенное имъ свѣдѣніе ложно (см. Chassan, *Délits de parole*, 1846, I, 377). Такое же правило находимъ въ вюртембергскомъ код. (289).

§ 116.

Относительно 3-о. *Сообщенное обстоятельство должно быть несогласно съ правилами чести.*

Въ ст. 1955 проекта ул. 1845, по образцу вюртембергскаго кодекса (286) сказано, что разглашеніе должно касаться дѣянія, противнаго закону или правиламъ чести (*sic* Швеція, Италія, Гамбургъ, Бернъ, Цюрихъ, Женева, Валисъ, Фрибургъ, Ваатландъ). Но затѣмъ при ревизіи упомянутаго проекта пропущено указаніе на дѣянія противозаконныя, что вполне справедливо, такъ какъ разглашеніе